

... — Да, дорогой... Узнал? Привет еще раз... Ты один дома, жены нет?... Слушай, ты сегодня говорил насчет кассеты... Да, той самой... Слушай, ну я это... созрела... Хочу посмотреть... — слышал Тимка бодрый разговор матери по телефону, как только они пришли домой. — Принесешь?... Завтра утром? Ну, давай... Всё, спасибо тебе! Целую...

Тимка сидел на диване и вслушивался в телефонный разговор. Тот бодрый тон, которым мать разговаривала с доктором, даже не стесняясь, что сын знал об их связи, возбуждали его. А игривость и беззаботность, словно ничего и не было, заставляли Тима совершенно по другому смотреть на свою мать, как на женщину. Многие из того, что он слышал от своих друзей-студентов, касающееся женщин, совпадало. Мать, похоже, была из рода нимфоманок, для которых сексуальное удовлетворение стояло на первом месте, а моральные принципы были, похоже, были на втором, третьем, а может быть и на сто четвертом. И это очень удивляло Тимку, ведь ещё несколько дней назад он даже не представлял, что будет трахать свою беременную мать, словно обычную телку. С той лишь разницей, что она не брала денег, выполняла всё охотно, была родная и прекрасно готовила.

— Ну, как и обещала, я поговорила с доктором. — вошла, улыбаясь, мать. — Так что, теперь дело за тобой.

— Да, мам... — произнес Тимка, отрываясь от своих раздумий. — Молодец, я это ценю. Спасибо!

— Что, так интересно посмотреть? — лукаво улыбалась мать.

— Да, очень! — ответил сын. — Тебе бы тоже понравилось...

— Посмотрим... Ну, что... Ужинать, или... ? — её тон, вся её лучезарность просто слепили Тимку.

Теперь он прекрасно понял слова отца, да и своих друзей, познавших радость секса. Женщина всегда счастлива, когда любима, желанна и... сексуально удовлетворена. Эта нехитрая по сути формула женского счастья, которая уже не один век вводила величайших мыслителей в тупик, внезапно раскрылась перед Тимом во всей своей простоте и правоте.

— Пожалуй, поужинаем, мам... — лукаво смотря на мать, произнес сын и продолжил. — А потом и...

— Хмм... — улыбнулась мать. — Ну, тогда я пошла кормить моего котика, а то он меня съест, как мышку...

— Рррр... мяу... — подыграл ей сын.

— Ой-ой... бегу, дорогой ты мой котик... — продолжила игру мать.

Тимка подпрыгнул с дивана и вмиг очутился около матери. Его улыбающееся лицо встало напротив лица матери.

— Рррр... — зарычал он, продолжая играть.

— Ну, не рычи, мой львенок... — с этими словами мать прильнула своими губами к его губам, и они слились в жарком поцелуе. При этом руки сына обнимали и ласкали материнский зад через обтягивающее платье, которое мать так и не успела снять.

— Обещай мне, что кассету мы посмотрим с тобой вместе? — спрашивал в возбуждении сын.

— Обещаю... обещаю, родной... — продолжая нежно целовать его, отвечала мать. — Ты что, уже видел эту кассету... ?

— Да... у друга... — возбужденно отвечал Тим.

— Аммм... ннн... ну и как?... — целуясь спрашивала мать. — Хорошо там бабам засаживают?...

— Очень... там просто... — Тимке не удалось закончить, поскольку мать в очередной раз впиалась в его губы.

— Ммм... не говори... — прошептала мать. — Лучше посмотрим...

Поласкавшись еще немного, мать поспешила на кухню, разогреть ужин, а Тимка переодевался у себя в комнате. Затем он поспешил в ванную, поскольку подмыться было просто необходимо...

Через некоторое время наша парочка мирно сидела за столом и ужинала. Ужин протекал тихо и неторопливо.

— Уууу... — внезапно улыбнулась мать, потирая живот. — Ребенок пихается... Рожать уже скоро.

Она смотрела на сына, слегка прищурив глаза и потирая живот. При этом её халат произвольно задирался, увлекаемый её рукой.

Эти слова матери мгновенно воспалили и без того воспаленное сознание юного любовника. В голове у Тимки вновь всплыли кадры, просмотренной накануне у друга, видеокассеты. Он вдруг почувствовал руку матери на своей руке, ласкающей её грудь.

— Вот тгтааккк... — она с силой сжимала свою грудь вместе с рукой сына. — Сильнее, милый... Дддааа...

Тимка с силой сжал грудь матери и из её уст вылетел первый стон.

— Мммм... ддааа... Ещё!... — шептала она. — Да... тааккк... Ммммннн... аааннн... Здорово!... Ещё!...

Сын следил за реакцией матери на его действия и чувствовал её затвердевшие соски в ответ на его сжатие. Он плавно скользнул своей рукой на беременный живот и попытался немного надавить на него. На его удивление мать отреагировала на это вполне спокойно и даже сама подалась вперед, на его руку.

— Тебе нравится? — холодно спросил Тимка.

— Дддааа... делай так... дддаааа... — шептала мать, подаваясь вперед.

— Хммм... Мне кажется, что тебе пора на очередной осмотр, мамочка... — уже уверенно надавливая на живот, холодно произнес сын, по-особому глядя на мать.

Мать улыбнулась и, оставив легкий поцелуй на губах сына, лукаво произнесла:

— Гинеколог ты мой! — ласково потрепала она его волосы. — Понравилось мамку изучать? Да ещё беременную...

— Конечно, мамочка... — спокойно отвечал Тимка. — Тем более, что ты самая интересная для меня женщина!

— Спасибо, сынок! Ты мой хороший... — радостно улыбалась она в ответ. — Пойдем, посмотришь свою беременную мамку...

— Пойдем, дорогая... — деловито произнес Тимка, и взял мать за руку.

— К нам с отцом, или опять на диван? — спокойно спросила мать.

— Нет, мамочка... — отрезал сын. — Сегодня я тебя буду осматривать на кресле...

— Мммм... Что-то новое придумал, проказник... — улыбалась мать. — Вы мужики такие придумщики...

— Да... — буркнул Тимка в ответ как-то несвязно.

В комнате отца стояло кресло. Однако его подлокотники могли подниматься. Неизвестно, кто

был автором столь оригинальной идеи, но это было очень кстати в данный момент. Ещё вчера вечером Тимка поэкспериментировал с ним, и нашел его применение для данного случая наилучшим. Подлокотники поднимались на 40 сантиметров, что было вполне достаточно, чтобы положить ноги матери, словно на гинекологическом кресле. К тому же, спинка кресла также могла немного подниматься и опускаться, что было сделано для отдыха спины. Мать с Тимкой вошли в комнату, и сын сразу указал матери на кресло. Удивленные глаза матери были ему ответом.

— Ого! Когда же ты... — удивилась она.

— Пока ты готовила ужин... — оборвал её сын и улыбнулся.

Удивление матери объяснялось непривычным видом кресла, которое они с отцом купили недавно в обычном мебельном салоне. Тимка отодвинул кресло от стены, поднял подлокотники на максимум, а спинку кресла максимально опустил. Получилось довольно необычно для обычного кресла, но довольно обычно для гинекологического. Чтобы ноги не уставали лежать на подлокотниках, Тимка положил на каждый по маленькой подушечке и обвязал веревкой. В общем, получилось довольно удобное для подобного осмотра кресло с ярко выраженной изобретательностью сына. Мать смотрела на него с нескрываемым удивлением и восхищением одновременно.

— До этого даже мы с отцом не додумались! — восторгалась она. — А отец-то твой изобретатель ещё тот...

— Я тронут... Ну, подойди к креслу... — спокойно отвечал Тимка. — Быстренько, раздевайся и ложись... Сразу приготовь инструменты! У меня уже руки чешутся хорошенько тебя осмотреть, мамочка...

Мать сняла с себя футболку и шорты. Она оставалась в белом итальянском дородовом бандаже, красиво обтягивающем её большущий живот.

— Ух ты! — воскликнул Тимка. — Классно смотришься!

— Специально для тебя одела, гинеколог ты мой... — улыбнулась мать.

— Ну... покрутись немного... — попросил Тим.

— Мммм... — плавно поворачивалась мать, строя сыну глазки. — Нравится мой живот?

— Дддаааа... — выдавил Тимка.

— А ты не хотел бы когда-нибудь... ? — лукаво спросила мать и подмигнула ему.

— Что «когда-нибудь»? — не понял Тимка.

— Ну... я же женщина... ты — мужчина...

— И... ? — спросил сын.

— Ты не хотел бы сделать меня беременной? — улыбалась мать.

— Ты чокнулась? — спросил Тим, возбуждаясь.

— А что тут такого? — продолжала улыбаться мать.

— Что такого? — удивился Тим. — Да ещё вчера ты сама не хотела даже слышать о сексе со мной!

— Ну... мы, женщины, такие непостоянные... — и она рассмеялась.

Тиму внезапно вновь вспомнилась вчерашняя видеозапись, где «бородач» говорил о развратности «западных» женщин.

— Ну... ложись, хохотушка. — вальяжно предложил Тимка.

— Как скажете, доктор... — с готовностью отозвалась мать.

И эти слова, запавшие в душу Тимке, вновь вернули его к фразам, сказанным женщиной из

Молдавии. Между тем, мать уселась, точнее, почти улеглась на кресло.

— Умница... — холодно произнес Тим. — А теперь поднимай ножки на подлокотники.

Мать, слегка кряхтя, подняла и положила ноги.

— Слушай, так удобно! — радостно произнесла она. — Прямо как у гинеколога, только удобнее — мягче.

Тимка взял два маленьких ремешка и пристегнул ноги матери к подлокотникам.

— Чтобы ноги не сползали, — опередил он вопрос матери.

— Хммм... — улыбнулась мать. — Изобретатель ты мой...

В это время Тим пододвинул стул-кресло, стоящий за письменным столом, прямо к креслу, на котором лежала обнаженная мать. На столе рядом стояла коробочка с инструментами и лубрикант.

— Ну... приступим... — холодно произнес он.

Мать с интересом смотрела на него.

— Какой у тебя срок? — холодно спросил он.

— Тридцать четвертая неделя пошла, доктор. — отвечала мать.

— У вас обильные месячные? — продолжал спрашивать сын. — Боли присутствуют?

— Месячные нормальные, без болей.

— Аборты были? Сколько?

— Да, были... Шесть... — ответила мать и осеклась.

— А нам с отцом сказала, что пять было... — холодным тоном произнес сын.

— Это не я сказала, а отец... — робко возразила мать.

— Ну-ну... — усмехнулся сын. — Больно было?

— Как тебе сказать... Когда первый делала, то больно было с непривычки. А потом... уже не так — привыкла. Мы бабы вообще к боли в этой жизни быстро привыкаем. Когда я тебя рожала, то чувствовала, как матка моя буквально разрывалась. Со Светкой уже гораздо легче. А Машку, я думаю, как из пушки рожу.

— Хорррошооо... — размеренно произнес Тимка. — Ну, давай я посмотрю твоё влагалище, мамочка...

С этими словами Тимка выдавил лубрикант себе на руку и хорошенько смазал пизду матери. Затем он достал зеркало Куско-3, ввел его во влагалище и расширил на максимум. Его взору предстала большущая розовая дыра, благо свет из окна давал прекрасный обзор. В центре ярко выделялась крупная розовая шейка матки с уже приоткрытым зевом.

— Таааккк... зев у нас приоткрыт... — растягивал слова Тимка. — Значит, скоро будешь рожать, мамочка. Дддааа... матку тебе нужно помассировать...

С этими словами он вытащил из коробки специальный металлический проуб. Это была хромированная трубка с утолщением на конце в виде большой фасолины. Затем он смазал конец проуба и ввел его матери во влагалище, уткнувшись прямо в шейку.

— Мммм... ннннааааййй... — застонала мать.

— Ттттааааккк... Ну-ка, посмотрим насколько у тебя шейка раскрыта... — холодно произнес Тим.

Он приставил проуб к шейке и нажал на него. «Фасолина» свободно вошла в раскрывшийся зев шейки матки и полностью скрылась в ней.

— Хм... Какая у тебя шейка глубокая, мамочка... А ну-ка, потужся! — приказал Тимка.

— Зачем? — спросила мать.

— Делай, что говорю! — сурово произнес Тим. — Тужся! Посильнее!

Мать набрала воздуха и потужилась. Как и ожидал Тимка, шейка приблизилась ко входу во влагалище и почти вышла из него.

— Воооттг... Так полежи... — холодно сказал Тимка и рукой погладил выпирающую шейку.

— Ммм... ннннааааа... фффф... фффф... нннфффф... — учащенно задышала мать и шейка скрылась в глубине.

— Черт! — выругался Тимка. — Ну-ка, ещё тужся, мамочка! И посильнее!

— Сынок, мне трудно так удерживать... — начала мать.

— Ну-ну... отдышись и давай, тужся сильнее... — холодно говорил Тимка, оттягивая книзу влагалище.

— Аааннн... негооодниикк... — застонала мать и, несколько раз отдышавшись, напряглась и сильно потужилась. — НННггггг... АААкккк...

Её шейка вылезла из влагалища прямо поверх руки сына, которая оттягивала влагалище книзу.

— Ммм... Хорошая мамочка... — удовлетворенно произнес Тим, повернув руку, и удерживая снизу матку, а свободной рукой схватив шейку с боков. — Воооттггг... Теперь не уйдет...

— ААА!... ОООУуууу... — закричала мать и схватилась за низ живота. — Ой, сынок, отпусти! Отпусти... маткуууу... больнооооо...

— Терпи, мамочка... вспомни аборт... — холодно глядя на мать, говорил Тимка. — Потерпишь... терпи-терпи...

— УУУУ! ММммм... ннннн... — ныла мать и поглаживала низ живота.

— Ух ты, какие мы! — восторгался Тим, лаская шейку языком. — Такая мягонькая... Мммм...

— АААА... ммммнннн... ааааа... — уже стонала, а не кричала мать. — МММ... оооооуууу... нннаааайййй...

А Тимка продолжал лизать шейку и углубляясь языком в ложбинку.

— Фффф... уууффффф... — дышала мать, поглаживая живот. — Дддаааа... тааааккк... полижи её... Ой... аааууу... ааннн... оооййй...

— Привыкла уже? — улыбался Тимка, глядя на мать.

— Оу... дддааа... — стонала мать, опустив свою руку и лаская клитор.

— Да, давай... Поласкай клитор, мамочка... — подначивал Тимка.

И мать, закатив глаза от удовольствия, закончив стонать, начала постепенно остервенело терзать клитор, сжимая его двумя пальцами.

— Вау! — возбужденно подначивал Тимка. — Да ты у меня секс-бомба, мамочка!

И мать на слова сына продолжала возбужденно ласкать себя. Шейка и без того влажная слегка набухла, стала выделять смазку и немного раскрылась.

— Вооотт... Умничка, мамочка... Шейку мне открываешь... — деловито произнес Тим, но мать, похоже, это не слышала, продолжая ласкать себя.

Тимка намазал лубрикантом шейку и стал потихоньку надавливать указательным пальцем в приоткрытую ложбинку. Сначала проникновение было на половину ногтя. Однако, Тим был настойчив и вскоре уже весь ноготь прошел в шейку. Мать уже не кричала, а удовлетворенно посапывала и легко стонала.

— Оу... Тимочка... всё... уже... отпускай шейку, а то затечет и проблемы будут у меня...

Тимка ещё раз смазал шейку и отпустил её. Она медленно вошла внутрь.

— Ай! — вскрикнула мать и вновь схватилась за живот. — Ну, ты даешь... кобелюка... Я же

родить могу... уууфффф... фффф...

— Пока не время. — спокойно произнес Тимка и начал вводить руку во влагалище.

— Мммм... — застонала мать. — Опять в шейку полезешь, негодник...

— Конечно... — холодно ответил Тим. — Ты же не дала мне закончить осмотр.

— Больно было, Тимочка... — застонала мать.

— Терпи... ты же женщина... — улыбнулся Тимка, полностью затолкав кулак в пизду матери.

— Рожать-то уже скоро. Как там будешь терпеть?

— ООоййй... АААййй... — заохала мать, хватаясь за низ живота.

— Убери руку с живота! — скомандовал Тимка.

С этими словами он положил свою левую руку на низ живота и немного надавил на него. () Одновременно он подал свой кулак во влагалище вперед до упора. Он прижал шейку матки и ощутил твердость матки и плод, находившийся в ней.

— ММММааааа... Мамочки! — закричала мать и схватила Тимкину руку на животе. — Я же рожу сейчас! АААаййй!... УУУУуййй!...

— Дддааа... Покричи немного, мамочка... — холодно отвечал сын, в очередной раз до упора свой кулак и одновременно нажимая на живот, подавая матку вперед.

— МАМАААА! МаммочкИИИИ! — кричала мать, норовя высвободить ноги. — Хватит, Тимка!

— Давай-давай! Кричи больше, мамочка! Словно рожает... — улыбался Тимка, смотря на мать.

Он увидел знакомую картину. Лицо матери было покрасневшимся, и на лбу и на лице выступил пот. Тимка разжал внутри кулак и уперся указательным пальцем в уже хорошо раскрывшуюся шейку матки.

— Таааккк... — произнес Тимка, вводя палец в шейку. — Вооооттт... хорошо...

— Ой... сыночек... оооуууу... аааамммммйййй... Не надо в маткуууу...

— Надо, мамочка... Надо! — улыбался Тимка, надавливая на живот. — Я уже плод чувствую... Машку...

Оууу... негодник... кобель... извращенец... — стонала мать.

Тимка освободил ноги матери, они долго целовались. Потом вместе мылись в душе и, наконец, уснули вместе как влюбленные голубки.

(продолжение следует)